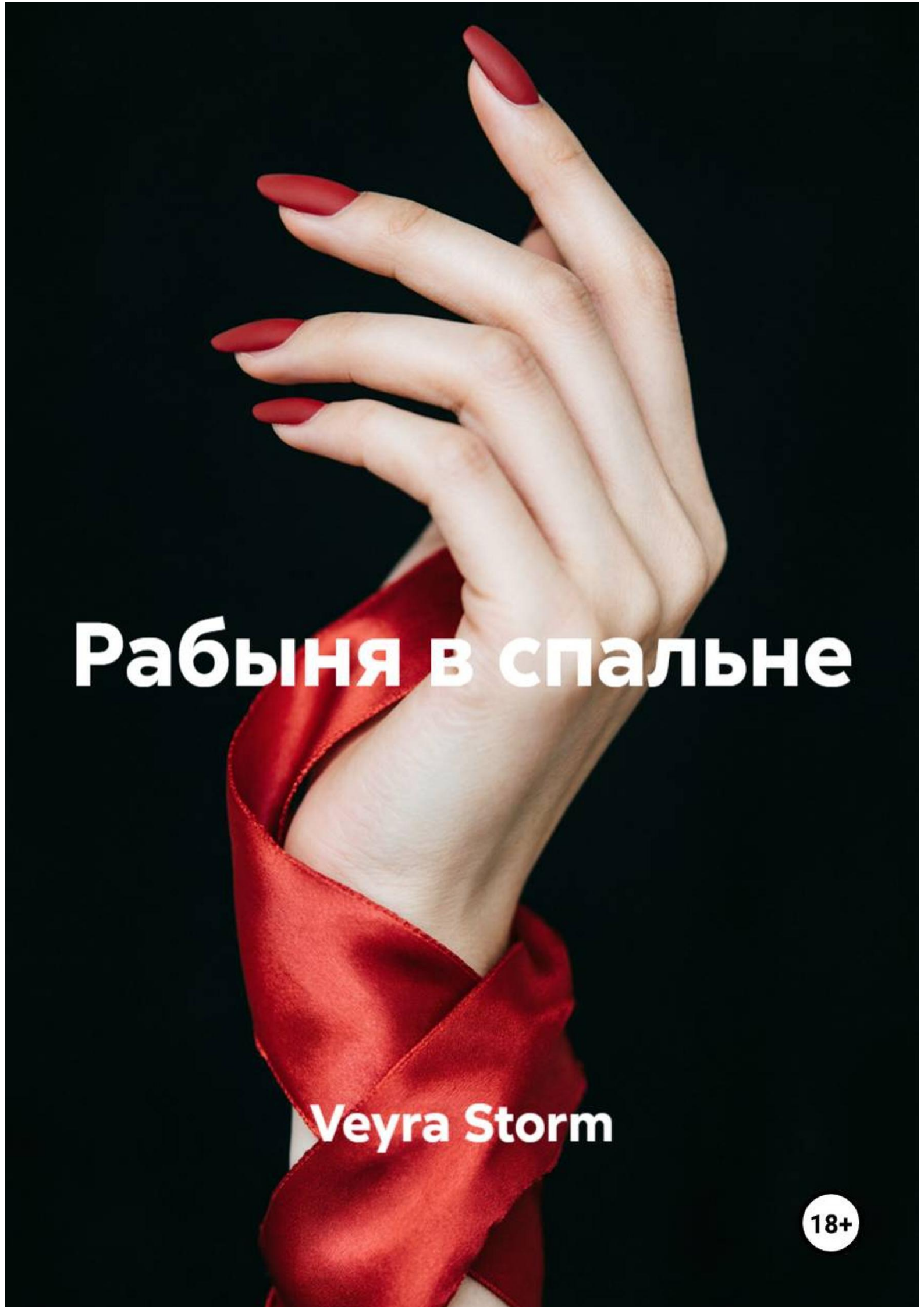




Рабья в спальне

Veyra Storm

18+

Veyra Storm

Рабыня в спальне

«Автор»

2026

Storm V.

Рабыня в спальне / V. Storm — «Автор», 2026

Москва не прощает слабости, но щедро вознаграждает тех, кто умеет подчиняться правилам сильных мира сего. Алиса — обычная сотрудница пункта выдачи заказов крупного маркетплейса, девушка из простого района, привыкшая к тишине, скромности и незаметности. Её жизнь течёт размеренно и предсказуемо, пока случай не сводит её с Виктором Корсаковым. Виктор — владелец империи, человек, чьё имя произносят шёпотом в самых дорогих кабинетах столицы. Холодный, властный и бесконечно богатый, он живёт по собственным законам, где каждое слово имеет вес приказа, а каждый взгляд требует повиновения. Когда Алиса по ошибке попадает в поле его зрения, Виктор видит в ней не просто случайную прохожую, а нечто большее — чистый лист, готовый принять его волю...

Содержание

Глава 1. Пыль и бархат	5
Глава 2. Иллюзия контроля	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Veyra Storm

Рабыня в спальне

Глава 1. Пыль и бархат

Мастерская Алисы пахла льняным маслом, скипидаром и вековой пылью. Ей было двадцать четыре года, и она предпочитала общество повреждённых холстов и потускневших рам шумным компаниям своих сверстников. В свои двадцать четыре она уже считалась одним из лучших реставраторов в городе. Её тонкие пальцы, всегда немного испачканные в пигментах, творили настоящие чудеса, возвращая к жизни то, что время безжалостно стирало с лица земли.

В тот дождливый четверг дверь мастерской отворилась без стука. Алиса подняла глаза от старинного венецианского зеркала, над трещинами амальгамы которого она колдовала уже третью неделю.

На пороге стоял мужчина. Ему на вид было около тридцати одного года. Высокий, в безупречно сидящем тёмно-сером костюме, он казался чужеродным элементом в этом хаосе из кистей, банок с лаками и старых гравюр. Его лицо было строгим, скулы острыми, а глаза — тёмными, почти чёрными, и в них читалась властная, непривычная для этого помещения сила.

— Вы Алиса? — его голос был низким, с легкой хрипотцой, и он сразу же заставил её сердце пропустить удар.

— Да. А вы...

— Виктор. Я звонил вам вчера.

Алиса кивнула, вытирая руки о ветошь. Она помнила этот звонок. Виктор Корсаков, крупнейший частный коллекционер антиквариата. Говорили, что он скупает целые поместья, чтобы забрать оттуда самые ценные вещи.

— Зеркало, — он сделал шаг внутрь, и пространство мастерской вдруг показалось Алисе слишком тесным. — Вы сказали, что сможете восстановить серебряное напыление, не повредив оригинальную раму с инкрустацией.

— Смогу, — уверенно ответила она, подходя к столу. — Но это требует времени и особых условий. Дерево рамы очень старое, оно не терпит перепадов влажности и резкого света.

Виктор подошёл к зеркалу. Его длинная, с безупречным маникюром рука медленно, почти благоговейно, скользнула над резным деревом. Он не касался его, но Алиса почувствовала, как напряжение в его плечах немного спадает.

— Я не доверю эту вещь никому другому, — произнёс он, поворачивая голову. Его тяжёлый взгляд скользнул по её лицу, задержавшись на шее, где из-под воротника блузки виднелась тонкая ключица. — Но условия мастерской мне не подходят. Зеркало должно быть перевезено в мой загородный дом. Сегодня же.

— Это невозможно, — нахмурилась Алиса. — Транспортировка такого хрупкого предмета в дождь...

— Машета уже на улице. Специальный футляр, климат-контроль. Ваши инструменты тоже поедут с нами. Вы поедете с нами.

Алиса хотела возразить, но встретила с его взглядом. В нём не было места для споров. Это был взгляд человека, который привык, что мир прогибается под его волю. И самое пугающее заключалось в том, что где-то в глубине её сознания, в той тёмной и запретной комнате, о которой она боялась даже думать, этот взгляд вызвал не страх, а странное, тягучее тепло.

— Хорошо, — услышала она свой голос. — Но я предупреждаю: я работаю медленно. Я не терплю суеты.

Виктор едва заметно улыбнулся, и от этой улыбки у Алисы по спине пробежал лёгкий озноб.

— Я тоже не терплю суеты, Алиса. Я ценю точность, дисциплину и абсолютное подчинение правилам. Уверен, мы найдём общий язык.

Он достал из внутреннего кармана пиджака тонкий кожаный переплёт и положил его на стол рядом с её баночками с пигментами.

— Это контракт. Прочитайте его по дороге.

Алиса посмотрела на переплёт. На обложке не было ни логотипа его компании, ни юридических штампов. Только тиснённый золотом инициал "К".

— Что это? — спросила она, не протягивая руки.

— Правила моего дома, — ответил Виктор, направляясь к двери. — Если вы хотите работать с моими вещами, вы должны принять мои условия. Жду вас у машины. У вас десять минут.

Когда он вышел, Алиса осталась стоять посреди мастерской, чувствуя, как часто бьётся её сердце. Она медленно открыла кожаный переплёт. Внутри был не юридический документ, а список правил, написанных от руки, чётким, острым почерком.

«1. В доме Хозяина не существует слова "нет", если оно произнесено вне оговорённых границ.

2. Рабыня отдаёт свою волю добровольно, но после принятия контракта её желания подчиняются желаниям Хозяина.

3. Наказание за непослушание неизбежно. Награда за покорность — безгранична.

4. Спальня — это храм. В храме не лгут.»

Алиса почувствовала, как к щекам приливает жар. Рабыня. Хозяин. Это не было метафорой. Виктор Корсаков не просто коллекционировал старые вещи. Он коллекционировал власть над людьми. И он только что предложил ей стать одной из его вещей.

Она должна была уйти. Должна была бросить этот переплёт в мусорное ведро и забыть о высокомерном коллекционере. Но её пальцы, привыкшие к кропотливой работе, крепко сжали кожу. Она посмотрела на венецианское зеркало. В его потускневшей глубине отразилась её собственная фигура — хрупкая, с широко раскрытыми глазами, в которых читалось предвкушение чего-то опасного и неотвратимого.

Она взяла свою сумку с инструментами и вышла под дождь.

Загородный особняк Виктора больше напоминал замок. Серый камень, высокие башни, кованые ворота, которые бесшумно раскрылись перед чёрным седаном. Алиса сидела на заднем сиденье, прижимая к коленям сумку. Виктор молчал всю дорогу, и это молчание давило на неё, заставляя нервничать и одновременно обостряя чувства.

Когда они вошли в холл, Алиса ахнула. Пространство было огромным, оформленным в стиле тёмного ренессанса. Тяжёлые портьеры, антикварная мебель, тусклый свет бронзовых канделябров. Здесь не было ни одного современного предмета. Никаких телевизоров, никаких планшетов.

— Ваш телефон, — протянул руку Виктор.

Алиса замерла.

— Зачем?

— В этом доме нет места для внешнего мира. Никаких социальных сетей, никаких звонков, никаких новостей. Вы здесь только для того, чтобы служить мне и восстанавливать моё имущество. Отдайте его.

Она колебалась всего секунду, прежде чем достать смартфон и положить его на серебряный поднос, который держал появившийся из ниоткуда безмолвный слуга.

— Ваша комната на втором этаже, — сказал Виктор. — Вы упраскуете инструменты и начнёте работу с зеркалом в восточном крыле. Но прежде...

Он повёл её по винтовой лестнице на третий этаж. В конце длинного коридора, обитого тёмным шёлком, находилась тяжёлая дубовая дверь. Виктор отпер её массивным ключом.

Комната внутри была не просто спальней. Это было пространство, созданное для подчинения. В центре стояла огромная кровать с балдахином из чёрного бархата. У стен располагались шкафы с идеальным порядком: ряды кожаных наручников, шёлковые шнуры, металлические кольца, свечи, восковые капли которых застыли на подставках. В углу возвышалось деревянное сооружение, обитое мягкой кожей — крест Святого Андрея.

Алиса почувствовала, как пересыхает во рту. Её дыхание участилось.

— Это ваша настоящая работа, Алиса, — тихо произнёс Виктор, вставая за её спиной. Его дыхание коснулось её шеи, и она вздрогнула. — Днём вы будете реставратором. А ночью вы будете принадлежать мне. Контракт, который вы читали, вступает в силу с того момента, как вы переступите порог этой комнаты. Вы согласны?

Она смотрела на кожаные ошейники, лежащие на бархатной подушке. Один из них был украшен серебряной гравировкой. Она знала, что должна сказать "нет". Но её тело уже реагировало на его голос, на его запах — сандал и дорогая кожа. Ей надоело быть сильной, надоело принимать решения, надоело нести на себе груз ответственности. Здесь, в этой тёмной комнате, она могла просто отпустить всё.

— Да, — прошептала она.

Виктор взял ошейник. Холодная кожа коснулся её шеи. Щелчок пряжки прозвучал в тишине как выстрел.

— С этого момента ты — моя рабыня, — его голос стал жёстким, и от этого звука у неё подогнулись колени. — На колени.

Алиса медленно, повинаясь не только его воле, но и собственному, пугающему желанию, опустилась на твёрдый паркет. Она смотрела на его дорогие туфли, чувствуя, как в её венах разливается горячая, тягучая покорность.

— Посмотри на меня, — приказал он.

Она подняла голову. Его глаза горели тёмным огнём. Он медленно опустился перед ней, его рука легла на её подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

— Ты будешь делать всё, что я скажу. Ты не будешь лгать. Ты не будешь скрывать свои чувства. Если тебе будет больно, ты скажешь стоп-слово. Но пока ты его не произнесёшь, ты будешь терпеть и наслаждаться тем, что я делаю с тобой. Понятно?

— Понятно, Хозяин, — её голос дрожал.

— Хорошая девочка.

Он провёл большим пальцем по её нижней губе, и Алиса закрыла глаза, чувствуя, как в неё проникает абсолютное, всепоглощающее доверие. Она была в ловушке, и эта ловушка была идеальна.

Глава 2. Иллюзия контроля

Первые три дня прошли в напряжённом, почти болезненном ритме. Днём Алиса была сосредоточенным мастером. Она работала с венецианским зеркалом в просторной, залитой мягким светом галерее. Её пальцы уверенно наносили тончайшие слои реставрационного лака, но её разум постоянно возвращался к ночам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.